

На правах рукописи

Селецкая Стелла Борисовна

**ПРАВО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ И ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Специальность: 12.00.03. – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань -2006

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Казанский государственный университет
имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:	кандидат юридических наук, доцент <i>Челышев Михаил Юрьевич</i>
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор <i>Салиева Роза Наильевна</i> кандидат юридических наук <i>Романов Леонид Львович</i>
Ведущая организация:	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования <i>Самарский государственный университет</i>

Защита состоится 2 марта 2006 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что унитарные предприятия играют важную роль в развитии отечественной экономики, и исследование их правового статуса имеет определяющее значение для правильного формирования общественно-экономических отношений. Следует признать, что в эволюции развития экономических отношений нашего государства большую роль сыграла деятельность государственных предприятий. В период становления новых общественных отношений в условиях развития предпринимательской деятельности законодатель сохранил данную организационно-правовую форму юридических лиц, определив ее как «государственные и муниципальные унитарные предприятия», основанные на правовом положении государственных предприятий советского периода как единственно возможной форме хозяйственной деятельности того времени.

Сегодня унитарные предприятия потеряли свое главенствующее положение в системе юридических лиц, поскольку, признавая их равноправными субъектами имущественных отношений, законодатель закрепляет за ними лишь ограниченные вещные права на принадлежащее им имущество – право хозяйственного ведения и право оперативного управления, собственниками которых могут быть только публично-правовые образования. Тем не менее, унитарных предприятий остается достаточно большое количество. По опубликованным данным, только в Республике Татарстан на июнь 2005 года насчитывалось более 500 государственных унитарных предприятий.¹

Жизнеспособность и перспективность указанной организационно-правовой формы связана с тем, что их деятельность направлена, в первую очередь, на реализацию публичных интересов, а потому развитие современных экономических отношений невозможно без сохранения данного вида юридических лиц. И поскольку в ходе экономических преобразований еще не в полной мере удалось создать условия для устойчивого развития государственных и муниципальных унитарных предприятий, существует необходимость исследования вещных прав на закрепляемое за ними имущество публичного собственника как элемента структуры правового положения унитарных предприятий. Поэтому обозначенная научная проблема имеет важное значение как для науки гражданского права, так и для правоприменительной практики.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования обуславливается и тем, что принятый в 2002 году Федеральный закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях (далее – Закон об УП) требует еще глубокого теоретического анализа, научного толкования и совершенствования. Как показывает практика, государственные и муниципальные унитарные предприятия содержат в себе скрытый экономико-юридический потенциал, необходимый для современных условий развития социально-экономических отношений и определения достойного места в системе юридических лиц. С позиции автора, данные виды юридических лиц имеют многообещающее будущее, поскольку Закон об УП четко

---

¹ «Республика Татарстан» от 1 июля 2005 г.

определяет их место в современных имущественных отношениях. Не извлечение прибыли, а решение социально-значимых проблем, в основном относящихся к сфере публичного права, – вот сегодня основная цель деятельности унитарных предприятий.

С этой позиции проблема эффективного участия унитарных предприятий в гражданском обороте требует должного освещения и в науке гражданского права, поскольку признанная в отечественной цивилистике доктрина о правовом положении государственных и муниципальных унитарных предприятий основана на традиционном представлении об унитарных предприятиях как коммерческих организациях. Так как правовой статус данных видов юридических лиц зависит от их прав на имущество, представляется целесообразным и актуальным исследовать научную проблему, посвященную правовой природе вещных прав, принадлежащих унитарным предприятиям на имущество публичного собственника, как один из базовых элементов, характеризующих их правовое положение.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. На разных этапах развития цивилистической науки ученые-правоведы уделяли пристальное внимание как учению о юридическом лице, так и проблеме, посвященной отношениям статике – праву собственности и иным вещным правам. В рамках избранной темы диссертационного исследования особенно следует выделить советский период развития науки гражданского права, когда было разработано фундаментальное учение о правовой природе и сущности государственного предприятия, его гражданской правосубъектности и содержании имущественных прав.

Развитие современных социально-экономических отношений определило необходимость изменения научного подхода к правовому положению государственного предприятия и его вещным правам на имущество собственника, чему было посвящено немало трудов ученых-цивилистов нашего времени. С принятием Закона об УП, отдельные вопросы, относящиеся к проблеме вещных прав на имущество унитарных предприятий, нашли свое отражение в современных диссертационных и иных научных исследованиях: С.В.Артеменко, З.А. Ахметьяновой, В.С. Белых, А.В. Городней, А.В. Грибанова, Н. Кантор, С.О. Корытова, И.Д. Кузьминой, Д.В. Петрова, Е.Л. Слепнева, С.Е. Смыслова, Е.А. Тяпкиной и др.

Тем не менее, вопрос как о юридической конструкции унитарного предприятия, так и о его вещных правах на имущество не имел должного освещения в цивилистической науке с позиции, избранной автором. Так, в науке гражданского права до сих пор отсутствует единый подход, в частности: к определению места унитарных предприятий в системе юридических лиц, к юридической природе имущественных прав унитарных предприятий на имущество публичного собственника, к исследованию правовой природы договора, заключающегося между руководителем и собственником имущества унитарного предприятия.

Таким образом, полагаем, что вышесказанное обуславливает недостаточную разработанность обозначенной проблемы диссертационного исследования, которая представляет собой как теоретический, так и практический интерес, является современной и актуальной.

Целью исследования является проведение научного анализа права хозяйственного ведения и права оперативного управления, выступающих в качестве элемента правового положения соответствующего унитарного предприятия.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- провести анализ исторических предпосылок признания действующим законодательством унитарных предприятий субъектами гражданского права и их вещных прав, на закрепленное за ними имущество;
- раскрыть понятие унитарного предприятия, выявив его основные признаки;
- определить разновидности унитарного предприятия как обладателя субъективных вещных прав – права хозяйственного ведения и права оперативного управления;
- определить круг объектов вещных прав унитарного предприятия;
- на основе анализа состава имущества унитарного предприятия дать определение понятия имущества унитарного предприятия, выделив его основные признаки;
- исследовать юридическую природу прав, принадлежащих унитарным предприятиям на имущество собственника в системе вещных прав;
- раскрыть содержание субъективных прав хозяйственного ведения и оперативного управления, определяющее специфику правового положения унитарного предприятия.

Объектом исследования являются государственные и муниципальные унитарные предприятия как участники гражданских правоотношений и их субъективные вещные права на имущество, принадлежащее публичному собственнику.

Предметом исследования являются право хозяйственного ведения и право оперативного управления в структуре элементов правового положения государственных и муниципальных унитарных предприятий.

В качестве **методологической основы диссертационного исследования** использован метод системно-структурного анализа изучаемых явлений. Для решения конкретных исследовательских задач в работе используются обще- и частно-научные методы: диалектический, формально-логический методы, метод исторической реконструкции, метод сравнительного правоведения, метод правового моделирования и некоторые другие. Также автором в работе использован междотраслевой метод юридических исследований.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды известных отечественных правоведов в области гражданского и предпринимательского права, а также теории права, таких как: С.С. Алексеев, З.А. Ахметьянова, В.К. Бабаев, В.В. Безбах, В.С. Белых, А.В. Грибанов, Л.А. Грось, В.К. Пучинский, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Д.М. Генкин, О.С. Иоффе, Н.В. Козлова, Н.И. Косякова, В.В. Лаптев, Д.И. Мейер, В.П. Мозолин, И.А. Покровский, В.А. Рясенцев, Р.Н. Салиева, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, Ф.Н. Фаткуллин, В.А. Хохлов, С.А. Хохлов, Г.Ф. Шершеневич, Л.В. Щенникова и др.

Нормативной и эмпирической основой диссертационного исследования послужили законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, Республики Татарстан, Союза ССР, регулирующие правовое положение государственных и муниципальных унитарных предприятий. Положения и выводы диссертационного исследования опираются на материалы обобщенной опубликованной судебной практики, материалы практики Арбитражного суда Республики Татарстан за 2003-2005 года, на отдельные учредительные документы государственных и муниципальных унитарных предприятий г. Казани.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что обосновано особое место унитарных предприятий в системе юридических лиц, выявлены виды специальной правоспособности юридических лиц применительно к сфере унитарных предприятий, обоснована возможность заключения смешанного договора межотраслевого характера, сочетающего в себе элементы гражданско-правового и трудового договоров.

Также в работе сделан вывод о наличии вещно-корпоративной природы ряда имущественных прав унитарных предприятий; сформулированы авторские понятия права следования, имущества унитарного предприятия, и его правовые признаки; проанализирована проблематика эффективности отдельных правовых ограничений статуса унитарного предприятия.

Новизна диссертационного исследования выражается также и в основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Определяя, что основной целью функционирования унитарных предприятий является удовлетворение при помощи частноправовых средств публично-правовых интересов имущественного характера, предлагается, с учетом критерия не только извлечения прибыли, но и решения публично-правовых задач, расширить классификацию юридических лиц: коммерческие организации, некоммерческие организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Следствием данного предложения является вывод о целесообразности изложения п.1 ст. 50 ГК РФ в следующей редакции: «Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации), либо организации, имеющие в качестве основной цели своей деятельности удовлетворение публично-правовых интересов (государственные и муниципальные унитарные предприятия)».

2. Диссертант предлагает выделить пять видов унитарных предприятий: 1) федеральное государственное предприятие; 2) государственное предприятие субъекта Российской Федерации; 3) муниципальное предприятие; 4) федеральное казенное предприятие; 5) казенное предприятие субъекта Российской Федерации. Данный вывод основан на двух критериях: 1) определении собственника имущества (соответствующего публично-правового образования); 2) вещном праве унитарного предприятия на имущество собственника – праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления.

Предложенная классификация позволяет внести предложения по изменению действующего законодательства: 1) исключить последнее предложение п. 1 ст. 113 ГК РФ, дополнив ее новым п.2 о видах унитарных предприятий, нумерацию остальных пунктов изменить; 2) изменить редакцию п.2 ст.2 Закона об УП, более четко определив, в соответствии с указанной классификацией, виды унитарных предприятий.

3. На основе предложенной классификации и в связи с необходимостью осуществления особой экономической деятельности, диссертант предлагает исключить возможность создания муниципальных казенных предприятий как не соответствующих цели создания данного вида унитарных предприятий – обеспечению безопасности Российской Федерации и реализации иных стратегических интересов Российской Федерации.

4. Сделан вывод об эффективности действия нормы закона о запрете создания унитарных предприятий на основе объединения собственности различных публично-правовых образований. Эффективность ее действия направлена на обеспечение достижения следующих целей: во-первых, не нарушать единство (Unitas) унитарного предприятия, имущество которого является неделимым и не может быть разделено по вкладам (долям, паям); во-вторых, минимизировать издержки публичного контроля.

5. Обоснована необходимость из специальной правоспособности выделить две разновидности: целевую специальную правоспособность и ограниченно-целевую специальную правоспособность.

Целевая специальная правоспособность – это определенное субъективное право, принадлежащее юридическому лицу, выражающееся в способности иметь гражданские права и нести обязанности в соответствии с предметом и целями его деятельности, установленными законом и(или) учредительными документами.

Ограниченно-целевая специальная правоспособность – это определенное субъективное право, принадлежащее унитарному предприятию, выражающееся в способности иметь гражданские права и нести обязанности в соответствии с предметом и целями деятельности, установленными законом, собственником имущества и уставом предприятия, и направленными на удовлетворение публично-правовых интересов.

6. С целью организации эффективной охраны публичных интересов предлагается совместить в необходимых случаях государственную регистрацию унитарных предприятий в качестве субъекта права с лицензированием отдельных видов их деятельности, по аналогии с государственной регистрацией кредитных организаций и получения ими лицензии на осуществление банковских операций. При этом указанная охрана публичных интересов выражается в том, что унитарное предприятие получает возможность в более сокращенные сроки приступить к осуществлению своей основной деятельности, направленной на удовлетворение публично-правовых интересов.

7. Обосновано, что договор, заключаемый между руководителем (директором) унитарного предприятия и собственником имущества, по своей правовой природе является смешанным договором межотраслевого характера, содержащим в себе элементы гражданско-правового и трудового договоров. Данный вывод основан на том, что: 1) трудо-правовой статус руководителя унитарного предприятия в данных отношениях является производным от гражданско-правового; 2) в содержание договора включены как гражданско-правовые, так и трудо-правовые условия. Представляется, что законодательное признание данного вида договора не будет противоречить правилам ст. 3, п.3 ст. 421 ГК РФ, так как в соответствии с п.6 ст. 113 ГК РФ, правовое положение унитарных предприятий определяется Законом об УП, на основе анализа которого сделано данное предположение.

8. Сделан вывод о соотношении основания и момента возникновения вещных прав на имущество унитарных предприятий. Если основанием возникновения вещных прав на имущество унитарных предприятий является сложный юридический состав: а) решение собственника о создании унитарного предприятия; б) фактическая передача имущества унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления; в) государственная регистрация права хозяйственного ведения и права оперативного управления унитарного предприятия как имущественный комплекс, то момент возникновения данных вещных прав зависит от вида правоотношений. В правоотношении между собственником и

унитарным предприятием моментом возникновения вещных прав унитарного предприятия на имущество собственника является правообразующий юридический факт – фактическая передача имущества унитарному предприятию. В правоотношениях унитарного предприятия с другими субъектами моментом возникновения вещных прав унитарного предприятия на имущество собственника является правоподтверждающий юридический факт – государственная регистрация права хозяйственного ведения и права оперативного управления на соответствующее имущество унитарного предприятия.

9. Обосновано, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления унитарных предприятий по своей природе являются ограниченными вещными правами с элементами корпоративности. Праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления свойственны все характеристики субъективного вещного права, однако, в его содержание, в частности в правомочие распоряжения, входит правомочие, связанное с управлением юридическим лицом. Вследствие этого, учредитель, руководитель (директор) и унитарное предприятие, которых законодатель императивно наделяет взаимными правами и обязанностями, совместно, взаимосвязано осуществляют координационную деятельность, направленную на достижение общей цели, определяемой законом и уставом предприятия, для удовлетворения публично-правовых интересов имущественного характера, в чем и проявляются корпоративные элементы.

10. Вывод о смешанной природе имущественных прав унитарных предприятий позволяет сделать предложение о введении в научный оборот категории «субъективное вещно-корпоративное право» применительно к унитарным предприятиям и учреждениям, которые не имеют права собственности на закрепленное за ними имущество. Субъективное вещно-корпоративное право – это субъективное гражданское право, предоставляющее его обладателю вид и меру возможного поведения как по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ним имуществом, так и по участию в управлении юридическим лицом.

11. Сформулировано определение общего понятия права следования как элемента субъективного вещного права. Право следования – это предоставленная субъекту вещного права мера возможного поведения, связанная с сохранением существующих субъективных прав на имущество (вещь), в случае его передачи третьим лицам.

Учитывая особенности права следования, присущие праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления, сформулировано определение права следования, характерное для вещных прав унитарных предприятий. Право следования унитарного предприятия – это предоставленная унитарному предприятию, имущество которого находится в его обладании на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, мера возможного поведения, связанная с сохранением существующих субъективных прав на имущество предприятия как имущественный комплекс, в случае его передачи от одного публичного собственника к другому.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного исследования, а также материалы настоящей диссертационной работы могут быть использованы:

- в процессе применения и совершенствования действующего гражданского законодательства в области регулирования правового положения юридических лиц и их вещных прав;

- в процессе создания унитарных предприятий и их управлении;

- в дальнейших научных исследованиях по проблемам правовой природы субъективных прав унитарных предприятий на имущество собственника;

- в учебном процессе – при чтении лекций, проведении семинарских занятий, при подготовке учебно-методических пособий по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», а также спецкурсам «Юридические лица» и «Право собственности и иные вещные права».

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования освещены на научных конференциях: юбилейной Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» (Казань, 13-14 мая 2004 г.); ежегодных итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (2004–2006 года), а также изложены в опубликованных работах.

Выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, его новизна и актуальность обсуждались на теоретическом семинаре и заседании кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета.

Материалы диссертационной работы использовались при проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право» со студентами Казанского государственного университета.

Структура работы. Цели и задачи диссертационного исследования обусловили его содержание. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика диссертационного исследования: обоснована актуальность исследуемой проблемы; определены объект, предмет и целевая направленность исследования; показаны его методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; а также сформулированы основные научные положения и выводы, выносимые соискателем на публичную защиту.

Первая глава – «Общая характеристика унитарного предприятия как обладателя вещных прав на имущество собственника» - состоит из двух параграфов, посвященных научному обоснованию признания государственных и муниципальных унитарных предприятий субъектами гражданского права на современном этапе социально-экономического развития общественных отношений.

Характеризуя унитарное предприятие как субъект права, соискатель предпринимает попытку научно обосновать, что унитарное предприятие – это не просто искусственная правовая конструкция предприятия, сохраненная законом на период становления рыночной экономики, а признанная законодателем организационно-правовая форма юридического лица, деятельность которого направлена на организацию эффективной охраны публично-правовых интересов имущественного характера. Поэтому проблема законодательного урегулирования правового положения унитарных предприятий и определения их места в системе

юридических лиц имеет важное значение для правильного развития современных экономических отношений.

В *первом параграфе – «Исторические предпосылки признания унитарных предприятий субъектами гражданского права»* – отмечается, что термин «унитарное предприятие» в действующем законодательстве появился сравнительно недавно, но исторические предпосылки возникновения данных видов юридических лиц сформировались значительно раньше, поскольку они являются прообразом государственных предприятий – основных хозяйствующих субъектов советского периода развития общественных отношений. По этой причине соискатель проводит исследование развития правового положения государственных и муниципальных унитарных предприятий, начиная с советской эпохи. Дореволюционный период остается за рамками данной работы, поскольку, несмотря на то, что первые казенные заводы в России появились еще в XVII в., их правовое положение значительно отличалось от правового положения государственных предприятий советского периода.

Учитывая, что в нашей стране многократно менялись концепции о государственных предприятиях, автор, основываясь на анализе законодательства как советского, так и постсоветского периода, последовательно и системно исследует развитие правового положения государственного предприятия и формирование его правового статуса как субъекта права. Соискатель выделяет несколько этапов развития правового положения унитарных предприятий, обосновывая это тем, что для каждого исторического отрезка формирования правового статуса государственных предприятий свойственны свои характерные особенности. Таким образом, диссертант выделяет четыре этапа в эволюции государственных и муниципальных унитарных предприятий: первый этап – 1917 - начало 20-х годов; второй этап – 1922 - конец 50-х годов; третий этап – начало 60-х годов - конец 80-х годов; четвертый этап – с начала 90-х годов по сегодняшний день.

Большое внимание соискатель уделяет формированию правового статуса унитарного предприятия на четвертом этапе. Им предпринимается попытка на основе теории, анализа нормативных актов, материалов судебной и юридической практики раскрыть причины занижения роли унитарных предприятий в развитии социально-экономических отношений первой половины 90-х годов прошлого столетия, а также показать необходимость признания унитарных предприятий полноправными субъектами гражданского права. Исследование данной проблемы автор проводит не только на примерах федерального законодательства, регулирующего правовое положение унитарных предприятий и соответствующей судебной практики, но и на примере анализа законодательства Республики Татарстан, а также материалов судебно-арбитражной практики Республики Татарстан.

Во *втором параграфе – «Понятие, признаки и виды унитарного предприятия как обладателя вещных прав»* – раскрываются признаки, определяющие правовой статус унитарных предприятий как самостоятельных субъектов права. Исследование понятия унитарного предприятия, а также его видов позволяет выявить природу вещных прав на закрепленное за ним имущество в соответствии с действующим законодательством РФ.

Одним из признаков, характеризующих унитарное предприятие как субъекта права является то, что это – коммерческая организация-несоветник. Причем, закон четко определяет, что унитарное предприятие может иметь собственником-учредителем только: либо Российскую Федерацию, либо субъекта Российской

Федерации, либо муниципальное образование; и объединение публичных форм собственности не допускается. В этой связи соискатель исследует вопрос об эффективности действия данной нормы закона, поскольку императивно установленное правило может ограничить права учредителей как собственников имущества, при создании унитарных предприятий, и лишить их возможности рационально организовывать деятельность унитарных предприятий, направленную на удовлетворение публично-правовых интересов имущественного характера. Но анализ правового положения унитарных предприятий показал эффективность действия данной нормы, которая направлена на обеспечение достижения следующих целей: во-первых, не нарушать единство (*unitas*) унитарного предприятия, имущество которого является неделимым и не может быть разделено по вкладам (долям, паям); во-вторых, минимизировать контрольные функции со стороны возможных учредителей и соответственно повысить эффективность управления унитарного предприятия.

Неделимость имущества и невозможность распределения его по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия, является следующим характерным признаком унитарного предприятия, определяющим и его название, в основу которого положен латинский термин «*Unitas*», означающий «единство, одно целое». Под единством и неделимостью имущества следует понимать невозможность его разделения по вкладам (долям, паям), так как никто, кроме собственника имущества не участвует в его образовании и не обладает абсолютным вещным правом на данное имущество.

Закон наделяет унитарное предприятие ограниченными вещными правами на имущество публичного собственника – правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления. Действующее законодательство (ст. 113 ГК РФ, Закон об УП в п. 2 ст. 2) проводит классификацию унитарных предприятий. В основе данной классификации лежат два главных критерия: вещное право унитарного предприятия на имущество собственника – право хозяйственного ведения или право оперативного управления, и определение собственника имущества (соответствующее публично-правовое образование). Таким образом, на законодательном уровне закреплено шесть видов унитарных предприятий. Вместе с тем, автор приходит к выводу о необходимости признания пяти видов этих организаций: а) федеральное государственное предприятие; б) государственное предприятие субъекта РФ; в) муниципальное предприятие; г) федеральное казенное предприятие; д) казенное предприятие субъекта РФ. С позиции соискателя, предложенная классификация позволяет: во-первых, упростить на законодательном уровне юридическую технику в определении видов унитарных предприятий, во-вторых, внести ясность в определение понятия предприятия как субъекта и как объекта права, в-третьих, четко определить формы участия в имущественном обороте публично-правовых образований посредством создания унитарных предприятий, в-четвертых, точно определить собственника имущества унитарных предприятий.

Пристальное внимание при характеристике правового статуса унитарного предприятия соискатель уделяет проблеме правоспособности. На основании п.1 ст. 49 ГК РФ унитарные предприятия, в отличие от иных коммерческих организаций, наделены специальной (целевой) правоспособностью. Такой подход законодателя объясняется отсутствием у унитарных предприятий права собственности на имущество, переданное собственниками-учредителями, т.е. публично-правовыми образованиями.

Сравнительно-правовой анализ действующего законодательства позволяет говорить о дополнительных императивно-запретительных нормах, установленных Законом об УП, еще более сужающих специальную правоспособность унитарного предприятия, чем ГК РФ. Развивая данное положение, соискатель приходит к выводу о возможности выделения из специальной правоспособности двух разновидностей: целевой специальной правоспособности и ограниченно-целевой специальной правоспособности. Предлагаемая классификация, основанная на общем понятии правоспособности, как юридической способности (возможности) лица иметь субъективные права и юридические обязанности, более точно определяет пределы возможности юридического лица, в соответствии с предметом и целями его деятельности, установленными законом или учредительными документами, иметь гражданские права и нести обязанности. Так, первая разновидность специальной правоспособности, свойственная, например, общественным и религиозным организациям, фондам, по содержанию шире, чем вторая, но отличается от общей правоспособности своим целевым содержанием. Ограниченно-целевая правоспособность свойственна только унитарным предприятиям, поскольку их способность быть участником гражданских правоотношений ограничивается не только предметом и целями их деятельности, установленными законом и учредительными документами, но и решением собственника имущества. Далее в работе соискатель приводит определения выявленных видов специальной правоспособности.

Целевая специальная правоспособность – это определенное субъективное право, принадлежащее юридическому лицу, выражающееся в способности иметь гражданские права и нести обязанности в соответствии с предметом и целями его деятельности, установленными законом и (или) учредительными документами.

Ограниченно-целевая специальная правоспособность – это определенное субъективное право, принадлежащее унитарному предприятию, выражающееся в способности иметь гражданские права и нести обязанности в соответствии с предметом и целями деятельности, установленными законом, собственником имущества и уставом предприятия и направленными на удовлетворение публично-правовых интересов имущественного характера.

Говоря об ограничительном характере специальной правоспособности унитарных предприятий, соискатель исследует проблему лицензирования отдельных видов деятельности унитарных предприятий и приходит к выводу, что подобное лицензирование является дополнительным способом ограничения их деятельности, еще более сужающим ограниченно-целевую специальную правоспособность унитарных предприятий. Но освободить от лицензирования отдельных видов деятельности, предусмотренных ст. 17 Закона о лицензировании, унитарные предприятия также нельзя, поскольку целью лицензирования является охрана публичных интересов государства и интересов частных лиц. Поэтому, сочетая интересы унитарного предприятия как субъекта предпринимательской деятельности и обязательный публичный контроль за деятельностью, подлежащей лицензированию, автор полагает, что следует совместить в необходимых случаях государственную регистрацию унитарных предприятий в качестве субъекта права с лицензированием отдельных видов их деятельности. Подобное решение данной проблемы, предлагаемое по аналогии с кредитными организациями, будет способствовать введению этих юридических лиц в гражданский оборот в более короткие сроки.

Важная особенность, характеризующая правовой статус унитарного предприятия – это цель его создания и деятельности, которая отличается от цели создания и деятельности иных видов юридических лиц. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что главной целью создания и деятельности унитарных предприятий является не извлечение прибыли, а иная цель социально-экономического порядка: обеспечение безопасности Российской Федерации; решение социальных, научных задач; производство отдельных видов продукции, изъятой из оборота или ограничено оборотоспособной. Но унитарные предприятия нельзя также отнести и к некоммерческим организациям, потому что: 1) они принимают активное участие в имущественном обороте, хотя их хозяйственная деятельность особой прибыли может и не принести; 2) учредитель унитарного предприятия имеет право на часть соответствующей прибыли. Поэтому, считает соискатель, законодателю следует, учитывая критерий не только извлечения прибыли, но и решения публично-правовых задач, расширить классификацию юридических лиц: коммерческие организации, некоммерческие организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Данный вывод позволяет п.1 ст. 50 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации), либо организации, имеющие в качестве основной цели своей деятельности удовлетворение публично-правовых интересов (государственные и муниципальные унитарные предприятия)».

Еще одна специфическая черта правового статуса унитарного предприятия – это правовая организация управления его деятельностью. Данное управление осуществляет единоличный руководитель (директор, генеральный директор), права и обязанности которого определены ст.21 Закона об УП и иными нормативными актами, не противоречащими ему. Анализ теории и законодательной базы, регулирующей правовое положение руководителя унитарного предприятия, свидетельствует о двойственной природе отношений, возникающих между руководителем и собственником имущества, поскольку их можно отнести к сфере регулирования как гражданского, так и трудового права. В основе данных отношений лежит договор, заключаемый между руководителем (директором) унитарного предприятия и публично-правовым образованием, собственником имущества. Исследование правовой природы данного договора приводит соискателя к выводу, что это особый вид договора, который прямо не предусмотрен законом, но и не запрещен – смешанный договор межотраслевого характера, содержащий в себе элементы гражданско-правового и трудового договоров, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Данный вывод основан на том, что: 1) трудо-правовой статус руководителя унитарного предприятия в данных отношениях является производным от гражданско-правового; 2) в содержание договора включены как гражданско-правовые, так и трудо-правовые условия. Представляется, что признание данного вида договора не будет противоречить правилам ст. 3, п.3 ст. 421 ГК РФ, так как в соответствии с п.6 ст. 113 ГК РФ, правовое положение унитарных предприятий определяется Законом об УП, на основе анализа которого сделан данный вывод.

Вторая глава – «Общая характеристика вещных прав на имущество унитарных предприятий» - состоит из двух параграфов, определяющих объекты вещных прав унитарного предприятия и состав его имущества, а также

раскрывающих правовую природу права хозяйственного ведения и права оперативного управления как разновидности субъективных имущественных прав.

Вопросы, исследуемые в данной главе, имеют важное как теоретическое, так и практическое значение для характеристики правового положения унитарного предприятия. Так, спорным является вопрос о правовой природе права хозяйственного ведения и права оперативного управления унитарного предприятия на имущество публичного собственника. Наиболее полно осветить данную проблему, по мнению соискателя, возможно лишь в процессе исследования понятия вещного права и его видов, а также определения места права хозяйственного ведения и права оперативного управления в системе вещных прав. Однако это невозможно без раскрытия определения объекта данных прав, то есть понятия имущества унитарного предприятия и его состава.

В *первом параграфе – «Объекты вещных прав унитарного предприятия. Состав имущества унитарного предприятия»* – через призму понятия имущества как объекта гражданских прав раскрывается понятие имущества унитарного предприятия, поскольку действующим законодательством это понятие прямо не закреплено.

Основываясь на анализе трудов отечественных цивилистов, диссертант, раскрывая понятие имущества как объекта гражданских прав, особое внимание уделяет ст. 132 ГК, которая к данным объектам относит и предприятие как имущественный комплекс. В этой связи им затрагивается проблема использования рассматриваемого понятийного аппарата: понятие предприятия как субъекта права, такими, в частности, являются унитарные предприятия, и как объекта права, что имеет важное значение в правильном толковании норм закона и его применении.

Автором рассматривается и проблема соотношения определения предприятия по ст. 132 ГК РФ и категории «имущественный комплекс унитарного предприятия».

При раскрытии понятия имущества унитарного предприятия соискатель отмечает, что необходимо применять норму ст. 132 ГК РФ, поскольку ст. 11 Закона об УП не содержит определения данному понятию, но в п.3 рассматривает унитарное предприятие как имущественный комплекс в случае перехода его к другому собственнику. Таким образом, на основе анализа ст. 132 ГК РФ автор приходит к выводу, что признаки предприятия - имущественного комплекса как объекта права в целом свойственны и признакам имущества унитарного предприятия. Вместе с тем, понятию «имущественный комплекс унитарного предприятия» характерны свои специфические особенности. Так, п. 1 ст. 132 ГК РФ, ограничивая сферу использования предприятия как имущественного комплекса лишь областью предпринимательской деятельности, не учитывает и иные цели создания унитарных предприятий, указанные в п.4 ст.8 Закона об УП, которые направлены на осуществление деятельности, связанной, в первую очередь, с решением публично-правовых задач имущественного характера.

Учитывая вышесказанное, соискатель приходит к выводу, что имущество унитарного предприятия – это имущественный комплекс, который в соответствии с Законом является неделимым и не может быть распределен по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия, и используется для осуществления деятельности, направленной на удовлетворение публично-правовых интересов имущественного характера.

Диссертант проводит исследование вопроса и о составе имущества унитарного предприятия, определяя, что в соответствии с действующим законодательством

имущество унитарного предприятия формируется за счет: 1) имущества, передаваемого публичным собственником унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления; 2) доходов унитарного предприятия полученных в процессе осуществления его деятельности; 3) иных, не противоречащих законодательству, источников. Наряду с этим сделан вывод о том, что установленный перечень не носит исчерпывающего характера

Особое внимание соискатель уделяет вопросу формирования состава имущества унитарного предприятия за счет имущества, принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, поскольку данный вопрос не нашел четкого определения в законе. Его решение законодателем отнесено к компетенции уполномоченных исполнительных органов публичных образований, полагая, что публичный собственник должен сам определить состав имущества унитарного предприятия.

В рамках исследуемой проблемы, автор особо останавливается на рассмотрении понятия уставного фонда, формирование которого обязательно для унитарных предприятий, основанных только на праве хозяйственного ведения, с целью гарантии защиты прав и интересов кредиторов. При анализе положений закона об уставном фонде унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, соискатель делает вывод о том, что прослеживается тенденция единого подхода законодателя к регулированию в этой части деятельности ООО, АО и унитарных предприятий как коммерческих организаций. Нововведение законодателя о том, что размер уставного фонда унитарного предприятия определяется в рублях на дату представления устава предприятия для регистрации и зависит от статуса собственника имущества унитарного предприятия, соискатель признает обоснованным. Потому как: 1) оно способствует обеспечению наибольшей финансовой устойчивости унитарного предприятия; 2) учитываются реальные материальные возможности собственника имущества унитарного предприятия; 3) это способствует обеспечению защиты прав и интересов кредиторов, которые могут судить о реальной возможности исполнения предприятием обязательств, ориентируясь на размер уставного фонда унитарного предприятия.

Правило, установленное п.1 ст.13 Закона об УП, о том, что уставный фонд унитарного предприятия должен быть полностью сформирован собственником его имущества в течение трех месяцев со дня государственной регистрации такого предприятия, а не до государственной регистрации предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, как было ранее, с позиции соискателя представляется оправданным. Оно несколько уравнивает положение унитарных предприятий с иными видами коммерческих организаций, и предоставляет возможность учредителю унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, совершать действия по формированию уставного фонда и после образования унитарного предприятия как субъекта права (на основании п.2 ст. 50 ГК РФ).

Раскрывая проблему возможности увеличения или уменьшения уставного фонда, а также создания резервного и иных фондов унитарного предприятия, автор приходит к заключению о неполноте выводов, вытекающих из положений Закона об УП, которые не отвечают на следующие вопросы: 1) обязательно ли создание резервных и иных фондов и к чьей компетенции относится данное решение: самого предприятия либо собственника имущества; 2) какой должен быть максимальный размер данных фондов; 3) на какую часть прибыли может претендовать собственник имущества при создании резервного и иных фондов? По мнению соискателя, решение

данных вопросов на законодательном уровне позволит унитарным предприятиям эффективнее осуществлять свою деятельность в целях, предусмотренных их уставами.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование, основанное на анализе трудов цивилистов, нормативных актов и практики позволяет сделать вывод о том, что под уставным фондом унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, следует понимать условную величину, которая в стоимостном выражении отражает минимальный размер имущества, которым должно располагать унитарное предприятие и которым оно отвечает перед своими кредиторами. Следовательно, стоимость принадлежащего предприятию имущества должна быть равна или, по крайней мере, не меньше закрепленного в уставе размера уставного фонда, который, на основании п.5 ст.8 Закона об УП, определяется в соответствии с законодательством об оценочной деятельности.

В казенном предприятии, основанном на праве оперативного управления, в соответствии с п.5 ст.12 Закона об УП, уставный фонд не формируется, поскольку в этом нет необходимости ввиду того, что собственник казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по его обязательствам в случаях недостаточности имущества такого предприятия, и банкротство казенного предприятия при данных обстоятельствах становится невозможным.

Следовательно, делает вывод автор, формирование уставного фонда, представляющий собой один из существенных признаков организационно-правовой формы унитарного предприятия, зависит от характера его вещного права.

В заключение данного параграфа раскрывается понятие имущества унитарного предприятия, которое следует рассматривать в двух аспектах: широком и узком. В широком смысле под имуществом унитарного предприятия следует понимать имущественный комплекс, принадлежащий на праве собственности публично-правовому образованию, который является неделимым и не может быть распределен по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия, включающий в себя совокупность принадлежащих унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления вещей (как движимых, так и недвижимых), имущественных прав и обязанностей, исключительных прав (на фирменное наименование, товарный знак и т. д.). В узком смысле – это совокупность, принадлежащих унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вещей, имеющих денежное выражение и используемых для осуществления хозяйственной деятельности, определяемой в уставе предприятия, связанной с решением публично-правовых задач. Таким образом, общими признаками понятия имущества унитарного предприятия являются: а) имущественный комплекс, принадлежащий на праве собственности публично-правовому образованию; б) неделимость имущества и невозможность его распределения по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия; в) его денежное выражение; г) использование для осуществления хозяйственной деятельности, определяемой в уставе предприятия, направленной на удовлетворение публично-правовых интересов имущественного характера.

Далее, во *втором параграфе – «Вещные права на имущество унитарных предприятий в системе вещных прав»* – соискатель раскрывает юридическую природу прав, принадлежащих унитарным предприятиям на имущество собственника, в системе вещных прав.

Раскрытие обозначенной научной проблемы соискатель начинает с исследования доктринального понятия вещного права как самостоятельной разновидности субъективных гражданских прав и их классификации, определяя право хозяйственного ведения и право оперативного управления как вид ограниченных вещных прав, производных и зависимых от прав собственника, имеющих различное содержание, но всегда лимитированных по сравнению с правом собственности. Так как в современной теории гражданского права существует представление, ставящее под сомнение вещный характер прав унитарных предприятий на имущество публичного собственника, автор проводит дальнейшее исследование путем сравнительного анализа признаков, характеризующих вещное право вообще, и права хозяйственного ведения и оперативного управления, в частности.

При характеристике вещного права по объекту, автор, исследуя позицию ученых о динамике сближения понятий вещного и обязательственного права, приходит к выводу о двойственной, вещно-обязательственной правовой природе прав унитарного предприятия на имущество публичного собственника.

Раскрывая содержание вещного права, соискатель отмечает, что собственник, передавая имущество унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения и оперативного управления, сохраняет за собой правомочие распоряжения. Унитарное предприятие, фактически владея и пользуясь имуществом, осуществляет правомочие распоряжения в пределах, установленных законом, уставом и самим собственником имущества. Причем, характер и пределы правомочий унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, и собственника по владению, пользованию и распоряжению государственным (муниципальным) имуществом не могут быть изменены никаким договором между ними, т.к. императивно определены ст. ст. 294, 295 ГК РФ и Законом об УП.

Рассматривая основания возникновения вещных прав, автор отмечает, что основанием возникновения вещных прав унитарного предприятия на имущество является принятое собственником решение об учреждении унитарного предприятия и закреплении за ним имущества на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления. Применяя правило, установленное ст. 224 ГК РФ о передаче вещи, п.1. ст. 299 ГК РФ и п.2 ст. 11 Закона об УП устанавливают, что вещные права на имущество собственника у унитарного предприятия возникают с момента фактической передачи, каким можно считать дату утверждения баланса предприятия или поступления имущества по смете. Но так как имущество унитарного предприятия представляет собой имущественный комплекс, и возникновение, переход и прекращение права хозяйственного ведения, права оперативного управления подлежат государственной регистрации, то в соответствии с п.2 ст. 8 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом. Поэтому автор видит необходимость исследования вопроса о соотношении основания и момента возникновения вещных прав на имущество унитарных предприятий.

Таким образом, соискатель делает вывод, что основанием возникновения вещных прав на имущество унитарных предприятий является сложный юридический состав: а) решение собственника о создании унитарного предприятия; б) фактическая передача имущества унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления; в) государственная регистрация права хозяйственного ведения и права оперативного управления унитарного предприятия

как имущественный комплекс. Тогда как момент возникновения данных вещных прав зависит от вида правоотношений. В правоотношении между собственником и унитарным предприятием моментом возникновения вещных прав унитарного предприятия на имущество собственника является правообразующий юридический факт – фактическая передача имущества унитарному предприятию. В правоотношениях унитарного предприятия с другими субъектами моментом возникновения вещных прав унитарного предприятия на имущество собственника является правоподтверждающий юридический факт – государственная регистрация права хозяйственного ведения и права оперативного управления на соответствующее имущество унитарного предприятия.

Абсолютный характер вещных прав свойственен не только собственнику, но и унитарным предприятиям, основанным на праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления, которые в соответствии с законом имеют право на защиту принадлежащего им имущества, и вправе защищать свое владение также против собственника имущества. Вместе с тем, в процессе исследования автор приходит к выводу, что абсолютный характер вещных прав унитарных предприятий проявляется не в полной мере, и поддерживает позицию В. С. Мартемьянова. Он считает, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления являются абсолютно-относительными вещными правоотношениями, «потому что субъект такого права реализует свои возможности вне взаимодействия с другими субъектами, владеет, пользуется и распоряжается имуществом «абсолютно», не соотнося своих возможностей ни с кем, кроме собственника, с которым он состоит в относительном правоотношении».²

Право следования, характерное вещным правам, свойственно и праву хозяйственного ведения, и праву оперативного управления, в соответствии со ст. 300 ГК РФ, п.3 ст. 11 Закона об УП имеет определенные особенности: 1) при передаче имущества унитарного предприятия от одного собственника другому право хозяйственного ведения и право оперативного управления сохраняются лишь в том случае, если имущество унитарного предприятия передается только как имущественный комплекс; 2) право хозяйственного ведения и право оперативного управления сохраняются за унитарными предприятиями лишь в случае, если имущество такого предприятия переходит от одного публичного собственника к другому.

На основании проведенного исследования соискатель делает вывод о необходимости формулирования общего понятия права следования и соответствующего понятия, свойственного унитарным предприятиям. Право следования – это предоставленная субъекту вещного права мера возможного поведения, связанная с сохранением существующих субъективных прав на имущество (вещь), в случае его передачи третьим лицам. Право следования унитарного предприятия – это предоставленная унитарному предприятию, имущество которого находится в его обладании на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления мера возможного поведения, связанная с сохранением существующих субъективных прав на имущество предприятия как имущественный комплекс, в случае его передачи от одного публичного собственника к другому.

---

² Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Том 1. Общие положения. Курс лекций. – М.: Издательство БЕК, 1994. – С. 41.

Автор также путем сравнительного анализа проводит исследование права хозяйственного ведения и права оперативного управления, и иных видов ограниченных вещных прав, выделяя их общие и отличительные признаки.

Заключительная часть параграфа посвящена исследованию научной концепции, на основании которой отношения, возникающие между публичным собственником имущества и унитарным предприятием, обладающим имуществом на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления, по своей природе являются гражданско-правовыми корпоративными отношениями.³ Проведенный анализ дал основание утверждать, что рассматриваемые права по своей природе являются ограниченными вещными правами, производными от права собственности, и имеющими характерные особенности, позволяющие их отличать от иных видов вещных прав. Но, основываясь на определении, что корпоративное правоотношение – это общественное отношение по поводу создания, деятельности и правового положения хозяйственных субъектов,⁴ соискатель не отрицает и наличия определенного элемента корпоративности в отношениях между учредителем, – публично-правовым образованием, собственником имущества, и государственным (муниципальным) унитарным предприятием.

Данное утверждение основывается на том, что учредитель-собственник имущества, и унитарное предприятие признаются самостоятельными субъектами права и выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах. Они совместно осуществляют координационную деятельность по поводу создания, функционирования и правового положения унитарного предприятия, направленную на достижение общей цели, определяемой уставом предприятия, для удовлетворения публично-правовых интересов имущественного характера. Под термином «Unitas», считает диссертант, следует понимать не только единство и неделимость имущества унитарного предприятия, но и единство в осуществлении управлением унитарным предприятием. Поэтому право хозяйственного ведения и право оперативного управления унитарных предприятий по своей природе являются ограниченными вещными правами с элементами корпоративности. Указанные элементы выражаются в отношениях между учредителем, руководителем (директором) и унитарным предприятием. Корпоративный характер исследуемых правоотношений проявляется в том, что: 1) указанные субъекты, наделенные взаимными правами и обязанностями, совместно, взаимосвязанно осуществляют координационную деятельность по управлению унитарным предприятием, направленную на достижение общей цели, определяемой законом и уставом предприятия, для удовлетворения публично-правовых интересов имущественного характера; 2) в случаях, предусмотренных законом, унитарному предприятию предоставлено право образования совещательного органа (п.4 ст.21 Закона об УП).

Вывод о смешанной природе имущественных прав унитарных предприятий позволяет сделать предложение о введении в научный оборот категории «субъективное вещно-корпоративное право» применительно к унитарным предприятиям и учреждениям, которые не имеют права собственности на закрепленное за ними имущество, и дать его определение. Субъективное вещно-корпоративное право – это субъективное гражданское право, предоставляющее его

³ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. - М.: Статут, 2005. - С. 130-131.

⁴ Большая юридическая энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 267.

обладателю вид и меру возможного поведения как по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ним имуществом, так и участию в управлении юридическим лицом. В имущественных правах собственника и унитарного предприятия вещно-правовая природа выражена ярче.

Третья глава – «Право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом унитарного предприятия» – состоит из двух параграфов, посвященных исследованию содержания права хозяйственного ведения и права оперативного управления, на основании которых публичный собственник передает унитарным предприятиям имущество. Определяемый круг вопросов имеет важное значение как для теории, так и для практики, поскольку данные права, принадлежащие унитарным предприятиям на имущество публичного собственника, являются ключевыми элементами в определении правового положения унитарного предприятия как субъекта права.

Первый параграф – «Право хозяйственного ведения унитарного предприятия» – на основании анализа научных работ, посвященных исследуемой проблеме, нормативных правовых актов и материалов судебной практики раскрывает содержание субъективного права хозяйственного ведения унитарного предприятия имуществом публичного собственника. Соискателем отмечается, что право хозяйственного ведения – относительно новая категория субъективных гражданских прав, признанная законодателем в переходный период становления новых экономических отношений. Данному праву предшествовало иное вещное право, более широкое по своему содержанию, сформированное в период доминирования государственной собственности, – право полного хозяйственного ведения. Субъекты, наделенные таким правом, обладали полной хозяйственной и экономической самостоятельностью и, фактически, их правовое положение было приближено к положению собственника. Но развитие рыночных отношений, разгосударствление экономики определили объективную необходимость сужения границ экономической свободы предприятий, основанных на праве полного хозяйственного ведения и установления строгого контроля со стороны публичного собственника за деятельностью предприятий-несобственников, в первую очередь, в отношении распоряжения недвижимыми объектами. Поэтому право полного хозяйственного ведения было преобразовано в право хозяйственного ведения, сохраненное только за государственными и муниципальными унитарными предприятиями на закрепленное за ними имущество.

Далее соискателем проводится исследование содержания вещных прав по владению, пользованию и распоряжению имуществом между публично-правовым образованием, собственником имущества, и унитарным предприятием, основанным на праве хозяйственного ведения. Поскольку публичному собственнику принадлежат абсолютные права на имущество, а право хозяйственного ведения является производным от него правом, сначала уделяется внимание раскрытию содержания субъективных прав собственника.

В ходе исследования диссертант отмечает, что имущество, передаваемое унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, выбывает из фактического обладания собственника и зачисляется на баланс предприятия, и собственник не осуществляет в отношении данного имущества правомочия владения и пользования. Причем и определенный объем прав по распоряжению имуществом также переходит от собственника к унитарному предприятию. Тем не менее, законодатель за собственником сохраняет возможность осуществлять контроль за

хозяйственной деятельностью унитарного предприятия и сохранностью имущества, что является одним из составляющих права распоряжения. Поэтому п.2 ст. 26 Закона об УП императивно определяет, что контроль за деятельностью унитарного предприятия осуществляется органом, исполняющим полномочия собственника, и другими уполномоченными органами. Именно в этом проявляется абсолютность прав собственника на переданное в хозяйственное ведение имущество. Данное обстоятельство отличает право хозяйственного ведения от прежнего права полного хозяйственного ведения, при котором права собственника были более ограничены, а государственные предприятия могли более свободно осуществлять свою хозяйственную деятельность. Но законодатель, помимо контроля за деятельностью предприятия, собственника имущества наделяет и иными правомочиями, составляющими содержание права распоряжения, анализ которых позволил соискателю классифицировать данные правомочия на следующие виды: 1) правомочия собственника по определению правового положения унитарного предприятия как самостоятельного субъекта права; 2) правомочия собственника по определению содержания хозяйственной деятельности унитарного предприятия; 3) правомочия собственника, связанные с его участием в хозяйственной деятельности предприятия; 4) правомочия собственника по осуществлению общего контроля за деятельностью унитарного предприятия.

Однако публичный собственник ограничен в праве свободного распоряжения имуществом, принадлежащим унитарным предприятиям на праве хозяйственного ведения. Так, с одной стороны, закон предоставляет публичному собственнику имущества право на создание унитарного предприятия, но, с другой стороны, п.4 ст. 8 Закона об УП, устанавливающий случаи создания государственного или муниципального предприятия, ограничивает субъективное право собственника в свободном распоряжении имуществом и решении об учреждении унитарного предприятия. Так как, исходя из буквального толкования указанной нормы, вытекает, что создание унитарного предприятия, в случаях выходящих за рамки закона, должно расцениваться как грубое нарушение, допущенное при создании унитарного предприятия, что является основанием для его ликвидации в судебном порядке в соответствии со ст. 35 Закона об УП. Также, в соответствии с подп. 17 п.1 ст. 20 Закона об УП, собственник имеет другие права и несет другие обязанности, определяемые законодательством Российской Федерации, то есть в отношении «собственник – имущество – государственное, муниципальное предприятие» законодатель сохраняет за собой возможность как наделить иными правами собственника имущества, так и ограничить их. С одной стороны, это не противоречит ст. 209 ГК РФ, определяющей содержание права собственности, но, с другой стороны, данное установленное правило дает возможность существенно ограничить интересы самого собственника, что не дает основания утверждению о его абсолютных правах на имущество, переданное унитарному предприятию.

Исследование содержания субъективного права хозяйственного ведения, которым наделяет унитарное предприятие собственник имущества, позволяет констатировать, что, поскольку имущество передается унитарному предприятию по решению собственника, то такое предприятие, реально им обладая, осуществляет принадлежащее ему право владения данным имуществом. Право пользования имуществом осуществляется путем реализации целей, предмета и вида деятельности унитарного предприятия, определяемых законом и уставом предприятия. Следовательно, в действительности осуществляя свои правомочия по владению и пользованию имуществом, унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, проявляют свою активность и заинтересованность как

самостоятельные субъекты права, но лишь в границах, установленных законом и самим собственником имущества. Но так как наиболее важным правомочием, составляющим содержание права хозяйственного ведения, является право распоряжения, соискатель уделяет ему пристальное внимание, потому что принцип самостоятельности является необходимым условием ведения предпринимательской деятельности любой коммерческой организации, к которым относятся и унитарные предприятия, и означает участие предприятия в гражданском обороте от своего имени.

Анализ ст. ст. 294, 295 ГК РФ, ст.18 Закона об УП позволяет сделать вывод о том, что порядок распоряжения имуществом государственного или муниципального предприятия зависит от деления имущества предприятия на движимое и недвижимое. Статья 18 Закона об УП определяет, что государственное или муниципальное предприятие распоряжается движимым имуществом, принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения, самостоятельно, за исключением случаев, установленных законом. Но проведенное исследование позволяет судить об ином. Закон определяет значительный ряд случаев, когда унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, не вправе самостоятельно совершить сделку с движимым имуществом без согласия собственника (например, п.4 ст. 18, ст. ст. 22, 23 Закона об УП). Таким образом, имеет место явное несоответствие общих положений законодательства, предоставляющего унитарным предприятиям, основанным на праве хозяйственного ведения, распоряжаться движимым имуществом самостоятельно, и отдельных положений Закона об УП, которые, по сути, не дают возможности унитарным предприятиям реализовать данное субъективное право.

Что же касается недвижимого имущества, то государственные или муниципальные предприятия не вправе распоряжаться таким имуществом без согласия собственника в соответствии с п.2 ст. 18 Закона об УП, п.2 ст. 295 ГК РФ. При этом в каждом конкретном случае необходимо четко решать вопрос о принадлежности спорного имущества к движимому или к недвижимому. Позиция законодателя в отношении сделок унитарных предприятий с недвижимым имуществом ясна, так как, в первую очередь, право хозяйственного ведения ограничивает государственные и муниципальные предприятия в праве свободного распоряжения недвижимым имуществом. Это отличает данные виды юридических лиц от иных коммерческих организаций, а также от прежних государственных предприятий, основанных на праве полного хозяйственного ведения. Сделки, заключенные с нарушением установленного ограничения, являются ничтожными.

Поскольку имущество, передаваемое государственному (муниципальному) унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, выбывает из фактического обладания собственника-учредителя (отсутствие средств на его счете для расчётов с кредиторами может привести к банкротству), то унитарное предприятие несёт ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Таким образом, законодатель, подчеркивая самостоятельность унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения и обладающих имущественной обособленностью, исключает дополнительную ответственность собственника-учредителя по долгам такого предприятия.

В заключение соискатель дела делает вывод, что право хозяйственного ведения – это субъективное право, принадлежащее только государственному и муниципальному предприятию, и выражающееся в виде и мере возможного поведения по владению, пользованию и распоряжению имуществом публичного собственника с целью решения публично-правовых задач, границы которого определены законом и уставом предприятия, утвержденного собственником имущества.

Второй параграф – «Право оперативного управления унитарного предприятия» – посвящается второй разновидности ограниченных вещных прав, на основании которых публичный собственник имеет право передавать имущество унитарным предприятиям.

Раскрытие обозначенной проблематики начинается с исследования юридической природы данной категории вещного права, поскольку право оперативного управления имеет более глубокие исторические корни, нежели право хозяйственного ведения. Отмечая, что в советский период право оперативного управления рассматривалось законом как единственная правовая форма обособления, закрепления государственного, а впоследствии и общественного, и даже просто общего имущества за самостоятельными юридическими лицами-несобственниками, соискатель проводит последовательное изучение доктрины отечественной цивилистики о праве оперативного управления, начиная с трудов А.В. Венедиктова, который впервые теоретически обосновал данную категорию вещных прав, и заканчивая изучением трудов современных ученых. Законодательное закрепление право оперативного управления впервые получило лишь в 60-х годах в процессе кодификации гражданского законодательства: сначала в Основы гражданского законодательства 1961 года, а потом в ГК РСФСР 1964 года. В дальнейшем, с развитием рыночных отношений, в связи с приватизацией государственного имущества, назрела необходимость предъявить к государственным предприятиям-несобственникам новые требования, ужесточить контроль за их деятельностью. Поэтому Указом Президента РФ «О реформе государственных предприятий» от 23 мая 1994 г. было впервые предусмотрено создание нового вида предприятий – казенных заводов, фабрик и хозяйств, с закреплением за ними имущества на праве оперативного управления. ГК РФ определил данный вид юридических лиц как унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления. Дальнейшее развитие правового положения казенного государственного и муниципального предприятия произошло с принятием Закона об УП.

На основе правового анализа действующего законодательства, регулирующего правовое положение унитарных предприятий, основанных на праве оперативного управления, в частности п.4 ст.8 Закона об УП, а также материалов судебной практики, соискатель отмечает: несмотря на то, что деятельность казенных предприятий не может принести такой прибыли, как деятельность иных видов коммерческих организаций, но потребность в их создании на сегодняшний день очевидна, поскольку их деятельность направлена на решение многих государственных задач, как в сфере экономического, так и социального развития. Поэтому определение их правового статуса как хозяйствующего субъекта, а, следовательно, раскрытие объема их вещных прав на имущество, закрепляемое за ними публичным собственником, имеет важное значение. Право оперативного управления, как и право хозяйственного ведения, является ограниченным, производным, зависимым вещным правом. В соответствии с п.1 ст. 296 ГК РФ, право оперативного управления – это субъективное вещное право казенного предприятия и учреждения, определяющее вид и меру поведения по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ними имуществом собственника в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Тем не менее, казенные предприятия и учреждения отличаются по своему правовому положению друг от друга, поскольку:

- 1) законодатель, наделяя казенные предприятия и учреждения одинаковым вещным

правом на имущество собственника, относит казенные предприятия к коммерческим организациям, а учреждения – к некоммерческим; 2) цели создания отличны друг от друга, так как деятельность казенных предприятий связана с производством и направлена на удовлетворение публично-правовых задач, а деятельность учреждений напрямую с производством не связана; 3) собственником имущества казенного предприятия может быть только публично-правовое образование, а собственником имущества учреждения может быть и частное лицо.

Содержание права оперативного управления соискатель раскрывает на основе его сравнительно-правового анализа с правом хозяйственного ведения и отмечает, что казенные предприятия, как и государственные и муниципальные предприятия наделены правомочиями владения, пользования и распоряжения имуществом публичного собственника. Отличие в их содержании состоит в том, что казенное предприятие владеет, пользуется и распоряжается имуществом публичного собственника в пределах, установленных законом, целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества (п.1 ст. 296 ГК РФ, п.2 ст. 19 Закона об УП). Таким образом, границы дозволенного поведения казенного предприятия по оперативному управлению имуществом публичного собственника строго ограничены и уже, чем при праве хозяйственного ведения. В отличие от государственных и муниципальных предприятий, казенные предприятия как полноправные субъекты гражданских правоотношений, практически лишены имущественной и хозяйственной самостоятельности, независимо от форм собственности. При совершении любых действий по распоряжению имуществом публичного собственника, как движимого, так и недвижимого, требуется его согласие. Также, из анализа п.5 ст.9, п.1 ст.19 Закона об УП следует, что казенное предприятие имеет более узкий объем имущественных прав и в отношении прибыли от оперативно-хозяйственной деятельности, и в отношении иных сделок, предусмотренных уставом казенного предприятия, совершение которых не может осуществляться без согласия собственника имущества. Несоблюдение названных требований влечет ничтожность заключаемых сделок, в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Соответственно, необходимость согласия собственника на заключение той или иной сделки не предоставляет возможности казенным предприятиям строить свои правоотношения с другими субъектами гражданского права, руководствуясь лишь автономией своей воли, на принципе свободы договора. Соискатель, анализируя положения действующего законодательства, свидетельствующие об ограниченном характере вещных прав казенных предприятий, на имущество собственника, делает вывод о фактическом отсутствии у казенных предприятий, как равноправных субъектов гражданского права, экономической свободы, в том числе свободы осуществления эффективной предпринимательской деятельности. Потому как постоянное ограничение прав казенных предприятий и со стороны закона, и со стороны собственника, ставит их в неравное положение с другими хозяйствующими субъектами права.

В ходе исследования автор определяет, что право оперативного управления - это самостоятельное субъективное вещное право, носящее ограничительный характер, которое является гражданско-правовым способом вовлечения публичной собственности в имущественный оборот посредством хозяйственной деятельности казенных предприятий под контролем государственно-правовых образований как собственников имущества для решения публично-правовых задач.

Проведенный анализ природы права оперативного управления, еще раз подтвердил вывод соискателя о том, что унитарные предприятия должны быть выделены из классификации юридических лиц – коммерческих организаций – в самостоятельную группу: организации, преследующие в качестве основной цели своей деятельности решение публично-правовых задач (государственные и муниципальные унитарные предприятия). Также в ходе анализа п.4 ст. 8 Закона об УП диссертант приходит к необходимости утверждать, что унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления, могут быть созданы лишь на уровне Российской Федерации и, в случаях прямо указанных в законе, на уровне субъектов Российской Федерации. Поэтому автор предлагает внести изменение в п.2 ст.2 Закона об УП: исключить муниципальное казенное предприятие из видов унитарных предприятий, основанных на праве оперативного управления, сохранив лишь два: федеральное казенное предприятие; казенное предприятие субъекта Российской Федерации.

В **заключении** диссертационной работы соискателем сделан вывод, что вещные права унитарного предприятия являются одним из основных элементов его правового положения, поскольку их ограниченный характер определяет и особенности правового статуса унитарного предприятия как субъекта права. Также в данной части работы, на основе обобщения результатов исследования, формулируются теоретические выводы, излагаются предложения по совершенствованию российского законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих источниках:

1. Селецкая С.Б. Исторические аспекты развития законодательства об унитарных предприятиях / С.Б. Селецкая // Право и экономика в условиях рынка /Под науч. ред докт. юрид. наук, проф. Фаткутдинова З.М., доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таглитмат» ИЭУП, 2004. – С.91-113.

2. Селецкая С.Б. Унитарные предприятия и их место в системе юридических лиц / С.Б. Селецкая // Материалы юбилейной Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» 13 – 14 мая 2004 г. / Отв.ред. И.А. Тарханов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. - С. 545-547.

3. Селецкая С.Б. Унитарные предприятия как субъекты предпринимательской деятельности / С.Б. Селецкая // Актуальные проблемы современного гражданского и предпринимательского права: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2004. - С. 169-174.

4. Селецкая С.Б. К вопросу о правовом режиме имущества унитарного предприятия / С.Б. Селецкая // Актуальные проблемы правоведения. Вестник Самарской государственной экономической академии. Специальный выпуск. – 2005. - № 1(10).-С. 146-149.

5. Селецкая С.Б. К вопросу о правовой природе вещных прав унитарных предприятий / С.Б. Селецкая // Ученые записки. Выпуск 1. Сборник статей ученых и аспирантов Казанского филиала Российской академии правосудия. – Казань, 2006. – С. 101 – 115.

6. Селецкая С.Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элементы правового положения унитарного предприятия / С.Б. Селецкая – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2006. – 164 С.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского центра
Казанского государственного университета
им.В.И.Ульянова-Ленина
Тираж 150 экз. Заказ 1/55

420008, ул. Университетская, 17
тел.: 231-53-59, 292-65-60